

Искреннее признание сценаристки вызвало в сети новую волну обсуждений. Вдохновленные фанаты принялись создавать сотни любительских работ по мотивам шоу, и большинство из них были посвящены силе и стойкости женщин.

Один из популярных художников опубликовал иллюстрацию, где прототипом героини стала Юй Юэтин. На картине девушка, склонившись над вышивальным станком в тусклом свете лампы, сжимала тонкую иглу. Каждый её стежок был не просто элементом узора, а зашифрованным донесением. Подпись на рисунке гласила: «Наше оружие — не только клинки и пушки».

Мастера видеомонтажа тоже не остались в стороне, создав впечатляющую нарезку женских образов.

На кадрах Чунья, сгибаясь под тяжестью, самоотверженно несла Юэ Циньяо по узким, обшарпанным переулкам. В следующем моменте Цюань Ю'эр, преодолевая сковывающий ужас, пробиралась по темному коридору, опираясь о стену и спотыкаясь, но упрямо двигаясь к выходу, из которого пробивался свет.

Финал ролика сопровождался закадровым голосом: «Как бы ни менялся мир, всегда найдутся те, кто стремится к свету. Это наш с вами нерушимый союз».

Огромное количество качественного фанатского контента стало лучшим доказательством успеха оригинального произведения. Продюсеры понимали: если и дальше придерживаться этого курса и поддерживать планку качества, рейтинги «Биологических часов сердцебиения» будут только расти.

Пользуясь случаем, съемочная группа опубликовала официальное заявление о защите прав:

«Благодарим всех за внимание к нашему проекту. Мы приносим искренние извинения за общественный резонанс, вызванный преждевременной утечкой сценария.

Администрация программы изучила записи со всех камер наблюдения. В ходе проверки была выявлена причастность господина Цзяна и господина Кана к незаконной съемке и распространению материалов сценария. Данные действия являются грубым нарушением подписанного соглашения о конфиденциальности. Мы уже предприняли и продолжим предпринимать все необходимые юридические меры до полного урегулирования ситуации».

[Господин Цзян? Постойте, это ведь наверняка Цзян Чжэнци!]

[Всё сходится. Он же коллега Лин Пэна по агентству]

[Какая ирония. А я-то думал, Лин Пэн хотя бы сам выдумал свой сюжет. Оказывается, он даже интригу умудрился украсть]

[Вода спала, и стало ясно, кто плавал без штанов]

[Редкостное коварство. Это всё равно что украсть ответы перед экзаменом, объявить себя лучшим учеником школы, а потом обнаружить, что ответы были неверными. И вместо того чтобы раскаяться, начать обвинять учителей в том, что вопросы были «политически некорректными»]

[Ох, ну и сравнение! Ха-ха-ха! Представляю, как сейчас тошно Лин Пэну]

[Ничего страшного, жизнь коротка. Если здесь станет совсем неважно, он всегда может попытаться счастья на другой планете]

После официального заявления, подкрепленного деликатным вмешательством семьи Мэн, инвесторы Лин Пэна один за другим начали разрываться с ним контракты. Те немногие рекламные предложения, что у него оставались, были отозваны, а в проектах, где его участие уже было согласовано, начались срочные поиски замены.

Ситуация была закономерной: никто не захочет работать с человеком, который способен в любой момент нанести удар в спину своим нанимателям. Актеров-мужчин в индустрии хватало, а Лин Пэн не обладал ни уникальным талантом, ни харизмой. Его игра была посредственной, образ — излишне слащавым, а внешность — вполне заурядной. Что же касается фигуры, то любой фитнес-блогер из соцсетей мог дать ему сто очков вперед.

Лин Пэн, который едва успел закрепиться в списках актеров третьего эшелона и метил во второй, в одночасье скатился до уровня, где ему не доверили бы даже эпизодическую роль. Риски были слишком велики: продюсеры не хотели тратить бюджет на замену его лица с помощью нейросетей, если он снова влипнет в скандал.

***

После стрима из музея самой подавленной среди духов оказалась сестрица Юэ. Се Цзисин, заметив её меланхолию, решил взять обоих призраков на прогулку, чтобы развеяться и заодно навестить старую знакомую. Он также забронировал время для посещения Музея культурно-исторических материалов.

Из-за ажиотажа после трансляции желающих попасть в музей оказалось так много, что перед входом выстроилась огромная очередь. Се Цзисин, еще не привыкший к статусу знаменитости, даже не подумал о маскировке и вышел из дома без очков и маски.

В очереди то и дело вспыхивали перешептывания, люди бросали на него любопытные взгляды.

Наконец одна девушка, густо покраснев, набралась смелости и подошла к нему:

— Извините... вы ведь Се Цзисин?

— Он самый, — с мягкой улыбкой ответил юноша.

— А-а-а! — две подруги тихо взвизгнули от восторга. — Это правда Синсин! Мы ваши «Сестрицы Муюй»!

— Сестрицы Муюй? — Се Цзисин в замешательстве моргнул. — Это еще что такое?

— Так называется ваш фандом, — пояснила девушка, замявшись. — Видите ли, у вас очень острый язык, и мы боимся, что вы подпортите себе карму. Поэтому мы решили «стучать в деревянную рыбу» — муюй, чтобы замаливать ваши грехи.

Се Цзисин на мгновение лишился дара речи.

— Что ж... тогда большое вам спасибо за заботу.

Оказалось, что в очереди было немало его поклонников. Стоило первой девушке сделать фото, как потянулись остальные. Се Цзисин никому не отказывал, охотно улыбался и общался с людьми, оставив у фанатов самое приятное впечатление.

Когда он наконец попал внутрь, рабочий день в музее уже подходил к концу. Директор Цюань Чэнцун как раз вышел в зал для финального осмотра.

Юэ Циньяо замерла. Несмотря на то что прошло несколько поколений, она отчетливо видела в чертах старика отблеск лица Чунью. Она робко потянула Се Цзисина за край одежды и прошептала:

«Я хочу... увидеть Чунью»

Раз уж сестрица Юэ попросила, отказать было невозможно. Нацепив самую вежливую улыбку, Се Цзисин подошел к директору:

— Здравствуйте, дедушка директор.

Цюань Чэнцун удивленно поднял глаза:

— Вы кто-то из посетителей?

— Неужели не узнаете? — Се Цзисин приложил палец к губам и, подражая голосу героини, негромко произнес: — Это же я, Юэ Циньяо.

Старик спустил очки на кончик носа, внимательно посмотрел на него, затем вернул их на место. В его глазах мелькнуло понимание.

— И что же привело тебя ко мне, юноша?

— Я бы хотел навестить бабушку Чунью.

Цюань Чэнцун на мгновение замолчал, затем взял листок бумаги и разборчивым почерком написал адрес кладбища.

Провожая Се Цзисина взглядом, старику на миг показалось, что тихий, нежный женский голос прошелестел у самого его уха: «Спасибо».

***

Покинув музей, Се Цзисин купил благовония, свечи и свежие цветы, после чего направился напрямиком к кладбищу. Обычные люди побоялись бы идти туда в сумерках, но для его компании это было самое подходящее время.

Могила Чуньи была чистой и ухоженной — видно было, что о ней заботятся. Последний луч заходящего солнца коснулся высеченного на камне имени. Юэ Циньяо подплыла ближе и коснулась надгробия своим бесплотным рукавом. Когда Се Цзисин зажег благовония, она с грустной улыбкой обратилась к памятнику:

— Кто бы мог подумать, что именно я приду навестить тебя. Хотела сказать... теперь тебе больше не нужно носить меня на спине. Я и сама могу путешествовать где захочу. Так что не беспокойся больше обо мне там, в ином мире.

Когда эта история была завершена, Се Цзисин наконец встретился с Мэн Цзэчжоу и Ци Чжэнем, чтобы обсудить детали контракта.

Компания Мэн Цзэчжоу называлась «Тинъюнь Энтертейнмент». Она специализировалась на производстве качественного кино, сериалов и собственных шоу. Артистов у них было немного, но каждый считался настоящим талантом. Благодаря четкому разделению сфер влияния внутри агентства царил здоровая и дружелюбная атмосфера.

Несмотря на то что переход из айдалов в актеры считался в индустрии рискованным шагом, компания предложила Се Цзисину весьма выгодный контракт категории «В». Условия и планы по развитию его карьеры полностью устроили юношу: в договоре не было кабальных пунктов, а проценты и сумма отступных выглядели вполне разумно. Он подписал бумаги практически не

раздумывая.

Когда формальности были улажены, Ци Чжэнь пересел за соседний столик, чтобы составить официальное объявление, оставив Мэн Цзэчжоу и Се Цзисина наедине.

Се Цзисин заметил аппетитный шоколадный пирожное. Стоило ему отправить в рот вишенку с верхушки десерта, как Мэн Цзэчжоу, который до этого долго молчал, наконец заговорил:

— Слушай, я давно хотел кое-что спросить... только не знал, как подступиться.

Се Цзисин едва не подавился вишневой косточкой. Мэн Цзэчжоу нервно теребил пальцы:

— Ну... дело такое... даже не знаю, как сказать...

Юэ Циньяо, устроившись на краю стола и лакомясь кусочком торта, который выделил ей Се Цзисин, не упустила случая посплетничать с Невезучим призраком:

«Он что, решил признаться Синсину в любви?»

Невезучий призрак, которому достался кусок с кислым джемом, скорчил гримасу:

«Какой кошмар!»

Мэн Цзэчжоу вдруг подался вперед, сокращая дистанцию до минимума:

— Ты ведь...

Се Цзисин, балансируя с тарелкой, инстинктивно отклонился назад, настороженно глядя на собеседника.

— ...умеешь ловить призраков? — выпалил Мэн Цзэчжоу.

Юэ Циньяо закатила глаза так, что остались одни белки.

«Я-то думала, сейчас будет жареное, а он всё про работу!»

Невезучий призрак в ужасе уставился на неё: чего она там набиралась в своем бумажном телефоне по ночам?!

Се Цзисин с облегчением выдохнул.

— Ловить — нет, но могу ими управлять.

— То есть ты можешь разобраться с паранормальщиной, так? — допытывался Мэн Цзэчжоу.

— Зависит от уровня призрака, — Се Цзисин мельком оглядел мужчину. — На тебе никто не висит, так к чему такие вопросы?

— А если призрак очень сильный? Что тогда? — напряженно спросил Мэн.

Тот дух, что преследовал Цянь Шуюня, не поддавался никаким мастерам. Его уровень наверняка был запредельным. Если даже Се Цзисин не справится, надежды больше нет.

Се Цзисин проглотил еще ложку торта.

— Тогда это будет дорого.

— Что? — Мэн Цзэчжоу решил, что ослышался. — Как ты сказал?

— Дорого, — повторил Се Цзисин. — За достойную плату я решу любую проблему.

Договорив, он склонил голову набок и обезоруживающе улыбнулся.

Этот ответ... больше напоминал слова афериста. Именно так подумал и Цянь Шуюнь. Когда Мэн Цзэчжоу пересказал ему этот разговор, он удостоил друга взглядом, полным сочувствия к его наивности.

— И ты серьезно ему поверил? — холодно осведомился Цянь Шуюнь.

— Ну... как сказать, — Мэн Цзэчжоу замялся, но всё же продолжил: — В нашем положении любая попытка лучше бездействия. Почему бы не попробовать?

— Если тебе так хочется тратить деньги впустую, я могу начать продавать тебе биологически активные добавки, — усмехнулся Цянь Шуюнь.

Однако его пальцы непроизвольно скользнули по экрану, открывая профиль с ником «Деньги, придите!!!».

Лента Се Цзисина была живой и шумной. Последний пост состоял из девяти фотографий — всё

это были его снимки с фанатами. Подпись гласила: «Сегодня встретил много прекрасных Муюй (тук-тук)».

Цянь Шуюнь привык видеть, как фанаты хвастаются фото со звездами, но впервые видел звезду, которая с такой искренней радостью хвасталась своими фанатами. Такой человек не был похож на обманщика.

— Какие у него планы на ближайшее время? — спросил он у подошедшего Ци Чжэня.

— Записали его на шоу о выживании в дикой природе. Мэн-Мэн тоже участвует, присмотрит за ним.

— Там еще остались места?

Мэн Цзэчжоу и Ци Чжэнь обменялись ошеломленными взглядами. Цянь Шуюнь не появлялся перед камерами несколько лет. После того несчастного случая стоило ему увидеть объектив, как начиналась дикая мигрень, доходившая до рвоты. Не в силах преодолеть этот недуг, он был вынужден оставить любимое кино. И теперь он спрашивал...

— Ты хочешь поехать?! — воскликнул Мэн Цзэчжоу. — Но как же камеры?

Цянь Шуюнь медленно кивнул:

— Да, хочу. С портативными камерами GoPro должно быть проще. К тому же, если у него действительно есть дар, он не допустит, чтобы со мной что-то случилось.

Он сделал паузу и добавил:

— Раз уж его услуги стоят так дорого, я должен лично убедиться в качестве товара.

<http://bllate.org/book/16123/1588357>